

БДТ: пять лет без Товстоногова

Георгий Товстоногов.

К пятой годовщине со дня смерти Георгия Товстоногова БДТ показал, после большого перерыва, шедевр Мастера — «Историю лошади» с Евгением Лебедевым. Последние премьеры театра вызывают в прессе куда более сдержанную, а то и негативную оценку. О том, как живет БДТ сегодня, «МН» попросили рассказать художественного руководителя театра Кирилла ЛАВРОВА.

— Общеизвестная истинка: с уходом лидера театр, который он создал, не может существовать в прежнем своем качестве. Мы это осознавали и прежде всего старались сохранить атмосферу Большого драматического, поддерживать те творческие принципы, что были заложены Товстоноговым и обеспечили нашему театру такую заметную и интересную жизнь. Отсюда приглашение Темура Чхеидзе, о котором Товстоногов говорил, что это «человек с безукоризненным вкусом». Отсюда наш репертуар за последние годы: Островский, Шиллер, Тургенев, О'Нил, Артур Миллер, Эдуардо де Филиппо, Чехов, Горький и — принципиально — никого больше.

В БДТ сейчас трудный период становления иного, нового театра. И больше всего не хватает понимания, что это долгий и мучительный процесс. Читаешь иные статьи и думаешь: мы что, воюем друг с другом, находимся по разные стороны баррикад? Мы

уже помним, каким было искусство нашего учителя? Но Товстоногова нет. Поэтому наша главная задача — достойно пережить это время, не разменяться, не опошлиться. Зал по-прежнему полон, остались масса почитателей товстоноговского БДТ, которые до сих пор не пропускают ни одной премьеры, пишут письма, стараются артистов поддержать. Что особенно важно, когда читаешь, например, заметку под названием «Мещанский театр». Это автор придумал такой катамбур: дескать, в БДТ остался только спектакль «Мещане», который играют раз в году, а все остальное не заслуживает внимания. Я вижу здесь проявление вселенской злобы, поразившей наше общество и добрашнейся до театральных людей, которые всегда были сильны своей преданностью общему делу.

Невозможно без конца сожалеть о прошлом. Конечно, когда придет к нам художественный лидер, который возьмет на себя

строительство нового театра, все изменится — и труппа, и репертуар. Если, впрочем, репертуарный театр к тому времени вообще выживет — в условиях рынка его неумолимо теснят контракт, антреприза. Но отечественный стационарный театр — огромное наше завоевание. Говорить о том, что он по рождение советской системы, такая же глупость, как отрицание в начале века классического искусства. Кстати, само понятие «клипер» может существовать только в коллективе с постоянной группой, воспитанной в одной художественной вере.

Самое печальное для меня: в самом театре не все хорошо. Есть, к сожалению, актеры, которые настроены откровенно скептически по отношению к тому, что сейчас у нас происходит. Они тоскуют по невозвратному прошлому. Да, все не так, как было при Товстоногове, когда артисты ходили на цыпочках и с трепетом ждали распределения ролей: снимет с роли или не снимет, распечатет или не распечатет. Но клясться в преданности учителя мало. Подлинная верность в том, чтобы делом сохранить его заветы.

В общем, живем трудно, но не безнадежно. Ближайшая премьера — музыкальный спектакль по пьесе Мольера «Мещанин во дворянстве» в постановке режиссера Александра Петрова.

Нина АГИШЕВА